

Глава 1.

Я оплачу химчистку!

Ноябрь. Темновато, мрачновато и неожиданно адски холодно: одним словом, отстой. И еще больший отстой, если это раннее утро воскресенья, в универ не надо, и вроде бы можно давить подушку до полудня, но нет.

Кристина проснулась от того, что ее деятельная мама пылесосила. Причем по уровню шума казалось, что пылесосит она не квартиру, а Кристинину голову. Девушка застонала, накрыв голову подушкой, но это не помогло заглушить внезапный стук в стену. Кажется, папа наконец-то собрался с духом, чтобы прибить полку. Конечно, а когда еще, как не утром в воскресенье?

Можно подумать, эта несчастная полка, которая три недели ждала своего звездного часа, не полежала бы еще часок-другой! Кристина заурчала, как вурдалак, надеясь, что какофония скоро прекратится, но стоило папе забить последний гвоздь, как зазвонил будильник.

Кристина прокляла себя за то, что повелась на акцию и записалась на маникюр в получасе езды от дома, да еще и на утро выходного дня.

— Кто рано встает, тот идиот, — резюмировала она, выползая из-под одеяла.

А тот, кто начал в одиннадцать вечера смотреть новый сериальчик, идиот в квадрате. Знала же, что не сможет остановиться, пока не посмотрит весь сезон, а потом не выспится.

Собиралась Кристина медленно и сонно, так что времени на завтрак не оставалось. Зная, что мать опять будет ворчать, что она ничего не ест, Кристина попыталась как можно незаметнее прокрасться в прихожую, но ее план провалился: мама надвигалась на нее со шваброй наперевес.

— Ты не позавтракала.

— Ма, я опаздываю на маникюр, куплю чего-нибудь в торговом центре.

— Есть на бегу вредно, — поджала губы мама, внимательно наблюдая, как Кристина застегивает пуховик. — Не забудь шапку и шарф, там минус.

— Ма-а-ам, мне не пять лет!

— Переохлаждение головы в любом возрасте приводит к снижению иммунитета и создает условия для проникновения в организм инфекции, что приведет как минимум к простуде, а в худшем случае к менингиту, — заметил папа, выглядывая в коридор.

— А еще это вредно для волос, — добила мама, всовывая в руку дочери первый попавшийся шарф и дурацкую вязаную шапку.

— Как тяжело жить в семье врачей, — простонала Кристина, выбегая из квартиры и на ходу накручивая на шею шарф.

Автобус, конвульсивно дергаясь, толкался в пробке из-за аварии на перекрестке, а Кристина

нервно поглядывала на экран телефона. Время тикало, а торговый центр, где располагалась студия маникюра, был еще далеко. Пунктуальность, которую привила ей педантичная мать, толкала в спину. Понимая, что не в ее силах заставить пробку рассосаться, а автобус ехать быстрее, Кристина выскочила на ближайшей остановке и зашагала вперед. Мороз щипал щеки и кончик носа, а лоб чесался под дурацкой шапкой с оленем, которую Кристина не выкинула только потому, что ее подарила любимая бабуля.

Ворвавшись в торговый центр, Крис была красной в цвет своей шапки — под конец она почти бежала. Зато опоздала всего на одну минуту.

— Здравствуйте! Я на маникюр, — улыбнулась Кристина, выпутываясь из шарфа, который грозился ее задушить.

— Ой, простите, ваш мастер опаздывает, — виновато развела руками немолодая, но очень ухоженная администраторша и виновато улыбнулась. — Можете, пожалуйста, подождать двадцать минут?

Первым порывом было возмутиться, но потом Кристина вспомнила, что вообще-то она так и не выпила утреннюю чашечку кофе, так что может взять его в кофейне на первом этаже. Настроение сразу поползло вверх, и она кивнула администратору, сказав, что без проблем подождет.

Спустившись на первый этаж, Кристина стянула ненавистную шапку и сунула ее в сумку. От шарфа избавиться было не так просто — он был длинный и в сумку не помещался, так что Крис оставила его нелепо свисать вдоль темно-синего пухови-

ка. Внимательно рассматривая витрину с закусками и десертами, она от души почесала лоб.

— Дурацкая аллергия на шерсть, — пробурчала она, чувствуя облегчение.

— Вы что-то сказали?

Молодой парень в фирменном фартуке кофейни и бейджиком «Денис» посмотрел на нее и широко улыбнулся. Кристина смутилась — Денис был очень симпатичным. Высокий, подкачанный, с пронзительно-голубыми глазами...

— Кофе латте, пожалуйста, — пролепетала Крис, отводя взгляд в сторону.

Почему-то показалось, что Денис смотрит как-то по-особенному. Он даже кофе варил с улыбкой, то и дело посматривая на нее. Кристина подумала, что приглянулась ему, и, окончательно засмутившись, отвернулась в сторону витрины с чашками и пакетами с кофе.

Увидев свое отражение, она впала в ужас. Волосы были взлохмаченными и разве что не стояли дыбом, шарф сбился в какой-то неряшливый клубок, а лоб был в красных пятнах то ли от аллергии, то ли от ее ногтей. Стало понятно, почему Денис так улыбался — она выглядела как посмешище!

Захотелось провалиться под землю от стыда. Едва Денис вручил ей кофе в большом стаканчике, Кристина схватила его и резко развернулась на выход, с размаху врезавшись в посетителя, который стоял прямо за ее спиной. Неплотно закрытая крышечка слетела со стакана, и Кристина вылила горячий кофе на парня перед собой.

— Черт! — выругался он, прижимая руку к обожженной ноге.

Оцепенев от ужаса, Кристина смотрела на огромное мокрое пятно на джинсах и коричневые разводы, проступающие на его светлой куртке.

— О боже, простите! — охнула она, пытаясь нащарить в кармане пуховика бумажные платочки, но те, как назло, остались в другой куртке. — Простите, я случайно.

— Ты идиотка! — рявкнул парень, хватая со стойки салфетки, порывистыми движениями пытаясь очистить куртку.

— Я оплачу химчистку! — выпалила Кристина, даже не пытаясь спорить с ним.

На входе в кофейню толпились посетители, которые не могли пройти к кассе, потому что Кристина и парень, которого она облила, перекрыли проход, и от нечего делать глазели на них. На заднем фоне бормотал бариста, предлагая влажные салфетки и вежливо прося отойти в сторону, чтобы он мог протереть пол.

Кристина краснела, мечтая самоуничтожиться, не зная, куда ей деться. Она не знала, чем помочь взбешенному парню. Внутренний голос советовал сбежать, пользуясь тем, что он озабочен своей курткой, а совесть противно пищала, что она должна ему как-то помочь, раз заварила такую кашу.

Дурацкий маникюр, дурацкий кофе, дурацкая неуклюжесть!

— Простите, но мне нужно убрать, — в третий раз повторил Денис, нервно постукивая пальцами по ручке швабры.

Кристина хотела извиниться перед ним за то, что создала столько проблем, но ее опередил парень в облитой кофе куртке. Он швырнул грязные

салфетки в мусорку и резко повернулся к Кристине.

— Пойдем выйдем, — грубо сказал он, в упор глядя на нее.

Кристина потеряла дар речи — над ней возвышался сам сатана. Взгляд невольно зацепился за шрамы, расчертившие его лицо. От правого виска до линии челюсти тянулся зигзаг рубца, на левой щеке были три короткие полоски шрамов, и еще одна пересекала бровь. Сразу догадавшись, на что именно смотрит Кристина, парень зло прищурился.

Глаза у него были серые и холодные, как ветер в ноябре. По спине Кристины пробежали мурашки от страха. А парень, заметив ее испуг, криво усмехнулся, и Кристина увидела небольшой шрам сбоку на нижней губе, который кривил рот, придавая сходства с героем ужастика.

— Пойдем, — повторил он приказным тоном и вышел из кофейни, задев плечом одного из зевак, что стоял у двери.

— Девушка, — окликнул Кристину бариста, наблюдая эту сцену, — никуда не ходите!

Кристина посмотрела на Дениса, задумавшись, но все же пошла на выход. В голове скорым поездом неслись мысли одна ужаснее другой. Зачем он велел ей идти за ним? Чтобы еще поорать на нее без свидетелей? Стрясти побольше денег за испорченные вещи? Или он ее ударит?

Кристина вспомнила, как к ее подружке Ирке пристал сумасшедший мужик в метро и начал толкать на перроне, потому что ему показалось, что она толкнула его первой. Мало ли что у этого парня в голове! Вдруг он агрессивный и неуравновешенный?

Кристина смотрела, как парень выходит через вращающиеся двери. Мелькнула шальная мысль свернуть в сторону и затеряться в каком-нибудь магазине, но Кристина строго отогнала ее. За свои поступки надо отвечать.

— П-последствия, — пробормотала она, выходя на улицу.

Парень в шрамах стоял под знаком «Курение запрещено» и затягивался сигаретой. Кристина опасливо шла в его сторону, заодно оценивая нанесенный ею ущерб. Сердце ухнуло куда-то вниз, пробивая обледенелый асфальт.

Вся левая штанина была мокрой от кофе, но это решалось одной стиркой. Хорошо хоть, джинсы были темные. А вот куртка... Ее нужно было срочно нести в химчистку. Если медлить, пятна могут не вывести.

Когда она подошла совсем близко, парень посмотрел на нее с такой злостью, что Кристина прокляла себя за то, что вышла этим утром из дома.

— Про... простите, — пролепетала она, старательно глядя на куртку, а не на его лицо. — Давайте я дам вам денег на химчистку или...

— Эту куртку теперь только в помойку! Ты не спасешь «это» в химчистке!

Скорее всего, он был прав. Если бы куртка была черной, можно было бы незаметно очистить ее, но тонкая, мягкая кожа, выкрашенная в песочный цвет, была такой необычной, что даже профессиональная химчистка могла не справиться.

— Простите, — повторила Кристина. — Я заплачу.

— Денег не хватит, — усмехнулся парень, глядя на нее сверху вниз.

Крестину охватило раздражение. Кто он такой, чтобы так надменно говорить, хватит ей денег или не хватит? Может, она и стоит перед ним с дурацкой аллергией на лбу, сжимая в руках смешную вязаную шапку с оленем, в старом пуховике, потому что не собиралась наряжаться на маникюр, но это не значит, что она какая-то нищая, неспособная возместить средства за испорченную вещь.

— Скажите, где найти такую же. Я куплю вам новую, — гордо вздернула подбородок Кристина, чем явно позабавила парня.

Он едва сдержал едкий смешок, продолжая смотреть на нее сверху вниз.

— Я купил эту куртку в Милане у местного дизайнера. Второй такой нет. По старому курсу она стоила тысяч сто двадцать, — язвительно ответил он, наслаждаясь тем, как самоуверенность сползает с лица Кристины.

— Если второй такой нет, дайте мне хотя бы попробовать спасти эту, — попросила она, снова опуская глаза.

Хотелось позорно расплакаться от досады. Ну она же не специально! И что теперь делать? Такой суммы у нее не было. У родителей просить тоже не вариант — отец только на прошлой неделе оплатил путевки в Таиланд. Да и как такой абсурд рассказать родителям? Мама ее убьет, если узнает.

Парень тоже молчал, отчего-то не соглашаясь дать ей куртку, чтобы почистить. Кристина заметила, что на холоде его шрамы становились багрового оттенка и смотрелись пугающе. Хотя злая усмешка выглядела куда более жутко.

Хотелось уйти, но ноги словно примерзли к асфальту. Кристина дышала коротко, через раз, не представляя, как с ним мирно разойтись и что делать.

— У меня есть идея получше, — вдруг усмехнулся парень, что-то прикидывая в уме. — Я только что переехал, и мне нужна домработница. Будешь приходиться через день по вечерам и убирать мою квартиру... скажем, до января.

— А... — Кристина так опешила, что все слова застряли в горле. — В смысле...

— В прямом, — закатил глаза парень, решив, что, мало того, что она неуклюжая, невоспитанная идиотка, которая пялится на его шрамы, так еще и дура. — Давай свой номер телефона.

Кристина от страха продиктовала свой настоящий номер, и он тут же сбросил ей звонок, проверяя, не обманула ли она.

— Стойте! — Перспектива быть уборщицей у какого-то ненормального совсем не прельщала, как и то, что он знал ее номер телефона. — А если я смогу почистить куртку?

К ее удивлению, незнакомец опустошил карманы от мелочей, резко сдернул с себя куртку и грубо пихнул ей в руки.

— Удачи. Завтра в шесть, и чтоб не опаздывала. Либо чистая куртка, либо первая уборка.

Парень развернулся и, не прощаясь, пошел к парковке.

— Подождите! — Кристина вдруг поняла, что не знает его имени. — Как вас зовут? И вы не сказали адрес... Куда ехать?

Парень обернулся так, что она увидела большой шрам на правой щеке во всей красе. Стало не по себе.

— Адрес скину вечером, зовут меня Илья.

Кристина так и продолжила ошарашенно стоять с его грязной курткой в руках и ощущением полной паники. Из транса вывел, как ни странно, тот же Илья, который через пять минут проехал мимо нее на черном внедорожнике, на прощание окинув ее высокомерным взглядом из открытого окна. И только когда он уехал с территории парковки, Кристина смогла выдохнуть комок ужаса, который охватил ее еще в кофейне.

Продышавшись, она внимательно осмотрела дорогущую куртку со всех сторон. Илья не соврал — от куртки веяло эксклюзивом. Кристина не сомневалась, что не стоит и пытаться искать такую же. Мягчайшая кожа, выкрашенная в невероятный цвет, тонкая меховая подкладка для утепления, стильные карманы и идеальные швы, а еще отсутствие логотипа бренда. Вещь была уникальной.

Нужно было что-то с ней делать. Крис позвонила в студию маникюра, извинилась, отменила запись, а потом стала гуглить ближайшие химчистки.

Илья снова оказался прав. В трех сетевых химчистках ей отказали, боясь испортить. В четвертом месте решились взять, но предупредили, что могут не только не вывести пятна, но и испортить куртку окончательно. Кристина подумала и все-таки отказалась сдавать ее.

— Похоже, все же придется стать его уборщицей, — простонала Крис, вынимая из кармана телефон.

Ей звонила Ира, ее подруга и по совместительству одноклассница.

— Кристи, привет! Как твой маникюр? — затараторила Ирка. — Кстати, ты не забыла, что я...

— Ир, у меня жесьть, — перебила Кристина.

Она вкратце пересказала подруге свое ужасное утро и эпопею с химчистками.

— Чего, блин?! — возмущение рвалось из Иры вперемешку с истерическим смехом. — Чего ты паришься вообще? Ну знает он твой номер телефона, и что? Ничего он тебе не сделает. Выкинь куртку и приходи ко мне в гости. Нашла из-за чего переживать! Пф!

— Ир, я так не могу!

Кристина поразились словам подруги. Ей и в голову не пришло, что можно просто выкинуть испорченную куртку Ильи и забыть об инциденте. Пусть он и пугает ее, но нельзя же просто взять и сбежать. Она же виновата перед ним.

— Крис, ты сама сказала, что он наорал на тебя и выглядит как бандит. А еще он точно псих — что еще за уборки у него дома в качестве компенсации?! Ты в своем уме?! Может, он маньяк?! Не будь дурой и даже не думай ехать к нему!

— Да, я понимаю. Он максимально странный и жуткий тип. Но я не могу, понимаешь, не могу выкинуть его куртку и просто сбежать. Это неправильно!

Кристина понимала и отчасти разделяла опасения Иры, но испорченная куртка обжигала руки. Ей отчаянно хотелось извиниться за свою неуклюжесть перед Ильей и спасти эту вещь.

— Ладно, давай так, моралистка сумасшедшая, — сдалась Ира. — Я знаю одну химчистку, там чудесная женщина работает, она спасает все. Пом-

нишь, я томатный сок на шифоновое платье в клубе пролила? Она все почистила. Ща кину адрес. Только она дорого берет, — предупредила подруга.

— Да плевать! Лишь бы вывела эти пятна... — вздохнула Кристина.

— Меня вот больше беспокоит, что ты попрешься к нему домой, — продолжила возмущаться Ира. — Давай так, когда соберешься ехать к этому полоумному придурку, напиши мне адрес и скинь номер его телефона.

— Я так и хотела. А еще я буду каждые пятнадцать минут писать тебе, что жива.

— Вот и молодец, — одобрила Ира. — И вообще, сразу с порога скажи ему, что, если он что-то тебе сделает, я его найду. А еще лучше — куртку в помойку и забудь как страшный сон. Как вообще можно было отменить из-за этого маникюр? Почему меня там не было?! Я бы ему эти уборки засунула в...

— Я надеюсь, ее почистят, — перебила разбушевавшуюся подругу Крис. — Про уборки даже думать не хочу.

Если куртку не спасут, она придет к Илье, еще раз извинится и попросит отдавать долг частями вместо уборок.

— Ладно, будем верить в лучшее, — оптимистично сказала Ира. — Дуй в химчистку. А потом приезжай ко мне, будем выбирать платье на свидание с Никитой.

— Погоди, какое свидание? У вас же встреча по университетской самостоятельности?

— А вот надену платье — будет свидание, — захихикала Ирка и сбросила звонок.

Весь следующий день Кристина была сама не своя. Ей всю ночь снился Илья, который то кричал на нее, то выливал кофе ей на голову. А в универе выяснилось, что Ира обиделась, потому что Кристина мало того что не пришла выбирать платье, промотавшись в химчистку, так еще и про встречу с Никитой слушала вполуха.

После пар Крис убежала домой, чтобы пообедать и переодеться. Мама что-то опять говорила насчет простуд и бегала за ней с шапкой.

— Мам, прекрати! — не выдержала Кристина. — Я взрослая! А от этой шапки у меня аллергия! — крикнула она, выбегая из квартиры.

На улице было свежо и ветрено. Кристина на мгновение пожалела, что не послушала маму. Но, вспомнив о своем вчерашнем позоре, она нахмурилась и решила, что больше никаких шапок в ее жизни не будет. Уже вечерело. Нужно было забрать куртку, а затем звонить Илье. Он так и не скинул адрес.

Кристина гадала: он забыл? Передумал? А может, проверяет ее и ждет, что она сама ему позвонит?

Но сколько бы она ни думала об Илье, все равно приходила к одному и тому же выводу. Плевать, что он думает, плевать, что скажет Ира: когда она заберет куртку, то позвонит ему и спросит адрес, чтобы либо вернуть вещь, либо предложить отдать деньги. Кристина очень надеялась на первый вариант.

Но когда она зашла в химчистку и взяла в руки куртку, ее постигло разочарование. Пятна до конца

не вывели, да еще и кожа в этих местах стала какой-то жесткой.

— Это все, что мы могли сделать, — виновато сказала женщина за стойкой. — Здесь нужен специальный раствор, у нас в наличии его нет. Мы заказали, но не знаю, когда его доставят. У поставщика его пока тоже нет.

— Но это же нельзя носить, — простонала Кристина, едва не плача.

— Я понимаю, но уверяю, в других салонах вам тоже не помогут. Тут нужен определенный раствор, сейчас его нигде нет. Вы можете оставить телефон, и я вам позвоню, когда он появится. Принесете, и мы сделаем все бесплатно.

— И когда это будет?

— Зависит от поставщика. Может, через месяц, может, после Нового года... Я вам позвоню.

Кристина забрала пакет и вышла на улицу. На часах было пять вечера. Она не может вернуть «это» Илье. И идти убираться к нему не хочет. Но пакет с курткой продолжал оттягивать руку, как камень на шее утопленника.

— Из Милана, — простонала Кристина, вспоминая слова Ильи.

Быстро отыскав его номер в списке контактов, она нажала на вызов и зачем-то затаила дыхание, надеясь, что он не ответит.

— Слушаю.

— Это Кристина, — неловко пролепетала девушка и тут же вспомнила, что она-то ему так и не представилась. — В смысле, девушка с кофе... и вашей курткой, — окончательно смутилась Крис, снова чувствуя себя ужасно глупо.

— А-а-а, — ехидно протянул парень. — И как успехи?

— Вы не скинули адрес, куда привезти куртку.

Кристина перевела тему, решив, что объяснит ему ситуацию с курткой лично и заодно предложит вернуть деньги частями.

— Ты смогла ее почистить? — не сдержав удивления, спросил парень.

— Да, — зачем-то соврала Крис.

— Ладно, сейчас скину адрес. — Не дожидаясь ее ответа, он сбросил звонок.

— Что ж я делаю? — ужаснулась Кристина.

Она посмотрела на сообщение с адресом, которое скинул Илья, и переслала его Ире, как они и договаривались. Кристина была уверена, что убивать ее никто не будет, но мало ли. Так спокойнее.

Ирка тут же прислала кучу недовольных смайликов и написала, что Кристина — сумасшедшая.

Поспорить было трудно. Единственное, что радовало, так это то, что Илья жил всего в трех станциях метро от ее дома. Мелочь, а приятно.

— Спасибо, что не на другом конце города, — буркнула она, накидывая капюшон.

Уши мерзли, а мама, как всегда, была права — в ноябре уже нужна шапка. Только вот если она будет отдавать долги за куртку, новая шапка будет не по карману, придется искать старые на антресолях. Или обматываться шарфами, лишь бы не надевать шапку с оленем.

Кристина всю дорогу пыталась думать о шапках, о зимней сессии, об Ирке и ее дерзких попытках зарканить одноклассника Никиту — о чем угодно, только не о предстоящем разговоре с Ильей. Но не

избежное приближалось, а заготовленная речь казалась бредом.

— Ты не можешь стоять тут вечно, — сказала сама себе Кристина, набирая номер квартиры на домофоне.

Дверь запищала и открылась. Кристина решила не ждать лифт и пешком поднялась на третий этаж. Дверь в нужную квартиру уже была приоткрыта, но она все равно тихонько постучала.

— Входи. — Илья удивленно посмотрел на застывшую в дверях девушку. — Я думал, ты не придешь.

— Вы же не думали, что я украду ее?! — возмутилась Кристина.

— Я был уверен, что куртку ты выкинешь, а меня закинешь в черный список, — усмехнулся Илья, буквально слово в слово цитируя совет Иры.

— Ну спасибо.

— Так ты отдашь мне куртку?

Илья прислонился к стене и скрестил руки на груди, кивнув в сторону пакета. Его забавляло то, как девушка переминалась с ноги на ногу, изо всех сил стараясь не смотреть на него.

— Тут такое дело...

Кристина замялась, покраснела как рак, а потом быстро-быстро заговорила, пересказывая все свои приключения с химчистками.

— То есть ты ее не почистила? — попытокнул ее рассказ Илья.

Кристина кивнула и протянула ему пакет. Илья вытащил куртку, оглядел, фыркнул и засунул обратно.

— Нужно просто подождать средство, — снова начала оправдываться Кристина, глядя на мыски своих ботинок.

— Зачем тогда ты приехала сюда?

— Вы же сами сказали: либо куртка, либо уборка. Я хотела лично рассказать про куртку и вместо уборки предложить отдать деньги. Ничего, если по частям?

Кристина смущенно полезла в карман, где заранее приготовила часть суммы, чтобы не лазить перед ним в кошелек.

— Оставь свою стипендию себе, — закатил глаза Илья.

— Я просто хотела извиниться и как-то исправить ситуацию, — жалобно сказала девушка, все еще протягивая ему руку с деньгами, на которые он даже не посмотрел.

Илья вздохнул, не в силах сопротивляться ее несчастному взгляду.

— Можешь помочь мне донести коробки до мусорного бака на улице. Деньги оставь себе.

Кристина неловко запихнула деньги обратно в карман и осмотрелась. Она так боялась Илью и нервничала, разговаривая с ним, что только сейчас заметила коробки, строгими рядами стоявшие в просторном светлом коридоре. Большая часть была еще запакована, но некоторые были пустыми и валялись неряшливой кучей в двух шагах от нее.

Кристина потянулась за пустой коробкой, что стояла ближе всего, и едва не подскочила от неожиданности, услышав собственный рингтон. Илья насмешливо наблюдал, как она роется в кармане

в поисках телефона, думая о том, что еще никогда не видел более нелепого создания.

Выхватив надрывающийся телефон из кармана, Кристина едва не выронила его, а потом все-таки ткнула в экран, принимая вызов.

— Ты чего так долго не отвечаешь? Я уж подумала, что этот гоблин тебя...

Кристина в ужасе сбросила звонок, который случайно поставила на громкую связь. Руки затряслись от страха, сжавшего внутренности.

— Простите, я... Простите, — задуманным голосом сказала она, заставляя себя поднять глаза и посмотреть на Илью.

Он смотрел на нее так же зло, как и вчера у торгового центра, а на губах была уже знакомая недобрая улыбка.

— Я думаю, — начал он, толкнув ногой пару пустых коробок в сторону двери, — сегодня ты выкинешь мусор, а завтра придешь на генеральную уборку. Часов в семь вечера.

Кристина кивнула, дрожащими руками хватаясь за коробки. Она прикончит Иру! Если, конечно, Илья не убьет ее раньше. Судя по его интонации, ее шансы на выживание стремительно таяли.

— И это выброси. — Илья кинул пакет с курткой в коробку в руках Кристины.

Она попятилась, выйдя в подъезд. Пока она ждала лифт, Илья выставил у двери коробки и мусорные пакеты, явно намекая, что сегодня больше не хочет ее видеть.

— Завтра в семь, и не опаздывай, — бросил Илья и захлопнул за ней дверь.

Кристина молча стала затаскивать в лифт коробки, обдумывая свое положение. В какой-то момент ей показалось, что конфликт решен и Илья сменил гнев на милость, но после звонка Иры, а точнее, после того, что он услышал, рассчитывать на амнистию не приходилось.

Он явно пойдет на принцип и точно не возьмет у нее деньги. Значит, придется убираться у него, хотя больше всего на свете Кристине хотелось никогда с ним не встретиться снова.

Но это уже ее принцип. Куртку она возместит.

Глава 2.

Синдром хорошей девочки

— Это позор!

У Игоря Евгеньевича, гневно размахивавшего перед студентами стопкой проверочных работ, разве что пена изо рта не шла.

— Вы худший курс, который у меня был! Если вы называете это латынью, то я прима Большого театра!

Пухленький низенький старичок едва ногами не топал от злости, вызывая смешки на задних рядах.

— Нечего ржать, как кони. Козлов, твоя проверочная похожа на попытку призвать дьявола. Киселев, твои каракули я не разобрал даже с лупой, но предчувствую, что там нет ничего хорошего. Всем неуд! Будете переписывать с понижением на балл. И только попробуйте не сдать, всех вышибу! Горемедики!

— Блин, ну чего он такой душный? Это всего лишь латынь, — простонала Ирка на ухо Кристине.

— Вообще-то, латынь — это важно.

— Зануда краснодипломная, — миролюбиво фыркнула соседка по парте. — Вангую, у тебя, как обычно, будет «отлично».

— Переписываете сегодня после шестой пары. Жду в этой аудитории всех, кроме Вороновой. Похоже, одна только Кристина учит латынь и имеет шансы окончить это учебное заведение. Остальные — бестолочи! — продолжил возмущаться Игорь Евгеньевич.

— Кто бы сомневался, — шикнула Ира немного повеселевшей Кристине. — Как ты это делаешь? Я бы не сказала, что ты зубришь.

— Моя бабушка окончила этот вуз с красным дипломом, мой отец окончил этот вуз с красным дипломом, моя мама окончила этот вуз с красным дипломом. Латынь у меня в крови, — отшутилась Кристина.

На самом деле у нее просто не было выбора. Расти в семье медиков — то еще удовольствие. Бабушка учила ее латыни с шести лет, а биология и химия появились в ее жизни гораздо раньше, чем предусматривала школьная программа.

— Чокнутая семейка.

Кристина не стала спорить, потому что считала так же. Но, с другой стороны, учеба давалась ей гораздо легче, чем остальным ребятам с курса. И она была благодарна своей чокнутой семейке за это.

— Игорь Евгеньевич, у нас сегодня седьмой парой физкультура! — заметил староста группы.

— Толик, блин, лучше б молчал, — покачала головой Ира.

Игорь Евгеньевич, ожидаемо, стал возмущаться еще громче, потому что латынь — самый важный предмет в мире.

— Молчать — не самая сильная сторона Толика, — улыбнулась Кристина, наблюдая, как упрямый староста вступил в провальные дебаты с преподавом, а его друг Никита попытался его подержать. — Кстати, что у тебя с Никитой?

— Ничего. Он полный тормоз. Я надеялась, он позовет меня в кино, а он после универа сразу убежал по делам. Короче, зря я мерзла в платье.

Ира поджала губы, бросив на Никиту испепеляющий взгляд. Никита, увлеченный спором с преподавом, ничего не заметил.

— Ладно, мы еще посмотрим, кто кого, — фыркнула она, а потом посмотрела на Кристину. — Кстати, ты не передумала идти сегодня к своему маньяку?

Кристина выразительно посмотрела на подругу.

— Извини за вчерашнее, — миролюбиво сказала Ирка, протягивая ей конфетку. — Но ты, блин, тоже хороша, с этой громкой связью... какой-то сюр.

Кристина вздохнула и сунула в рот конфетку. Комментарии были излишни. Они обсуждали ее позор вчера, когда она ушла от Ильи, они обсуждали этот позор перед первой парой и сейчас опять вернулись в «квадрат один».

Чертов Илья вторую ночь снился в кошмарах, от которых Кристина просыпалась среди ночи. Она зевала на парах, заливая в себя крепкий кофе из термоса, снова и снова прокручивая в голове вчерашний вечер и переживая, как все пойдет сегодня.

Голова гудела от нервов и недосыпа. Радовало только «отлично» за латынь.

— Знаешь, я поняла, в чем твоя проблема! — неожиданно выпалила Ира, когда они выходили из аудитории после пары.

— В том, что я неуклюжая тупица и позорные ситуации идут впереди меня? — ехидно спросила Крис, снова прикладываясь к термосу.

— Помимо этого, — отмахнулась Ирка, — у тебя комплекс! Комплекс хорошей девочки!

— Что? — Кристина опешила, не понимая, в чем ее обвиняют. — Это как?

— Тебе все надо сделать хорошо, а лучше идеально! И при этом чтоб правильно, честно и по совести.

— Мне кажется, это хорошее качество поступать честно и по совести, разве нет? — удивилась Крис.

— Не всегда, — возразила Ира. — Иногда надо хитрить, быть эгоистом и делать, как надо тебе.

— Ты смешиваешь совершенно разные вещи. И я не совсем понимаю, к чему это?

— Да я все про гоблина этого. Вот кому и что ты доказываешь? Ему не нужна куртка, не нужны деньги, уборки эти похожи на издевку. Зачем ты это делаешь? Зачем усложняешь себе жизнь? Просто не ходи. Кинь в черный список и забудь.

— То есть ты думаешь, я делаю это, чтобы показаться хорошей? — возмутилась Кристина. — Что за бред? Я испортила вещь — предложила варианты решения проблемы. Он предложил свой вариант, я согласилась. Меня учили отвечать за свои слова и проступки. И я не буду добавлять его в черный список. Как минимум приду и уберусь хотя бы один

раз. Попытаюсь сгладить конфликт, а там, может, он простит меня и не придется ходить до января. И я не пытаюсь показаться хорошей девочкой! — разозлилась Кристина.

— Ну чего ты бесишься? Я просто волнуюсь, потому что ты опять собираешься идти к этому гоблину. И не смотри на меня так, я останусь при своем мнении: он псих. А ты просто слишком добрая и ответственная... и ты хорошая девочка.

Ирка беззлобно захихикала, а потом потащила Кристину в сторону столовки, жалуюсь на Никиту, который по-прежнему не обращал на нее внимания. Кристина слушала вполуха, думая, что Ира не права.

Мама всегда говорила, что она упертая как баран. И именно из-за своего упрямства Кристина пойдет к Илье сегодня. А если понадобится, будет ходить хоть до Нового года, но она ни за что не проигрывает в эту дурацкую игру «на слабо».

— Эй, ты чего зависла? Все хорошо?

Ира помахала рукой перед лицом Кристины, которая так углубилась в свои мысли, что совсем перестала слушать подругу.

— Прости, задумалась.

— Интересно, о чем? — спросила Ира, всем своим недовольным видом показывая, что и так знает, о чем, а точнее, о ком думает подруга.

У Кристины язык не повернулся признаться, что она вчера не выкинула куртку, а утащила к себе домой и спрятала в комнате. И что Ира в корне не права — дело не в синдроме хорошей девочки или желании быть идеальной.

Все дело в принципе.

Илья отвлекся от презентации, которую дорабатывал по просьбе начальника, и уставился на вибрировавший телефон. Звонил его двоюродный брат Антон. Он несколько секунд гипнотизировал телефон взглядом, а потом все-таки ответил на звонок, зная, что если Антон хочет поболтать, то будет звонить до тех пор, пока он не возьмет трубку.

— Илю-ю-юш, поздравляю! Мама сказала, ты закончил ремонт. Я уже думаю, что дарить тебе на новоселье. Недавно увидел такую классную картину, знаешь, почувствовал в ней какую-то глубину. Мать сказала, что она жутко мрачная, но мне кажется, тебе бы понравилась. Единственное, я не уверен, что она впишется в интерьер. Может, пришлешь мне фотки, чтобы я мог подобрать что-то...

Антон, как обычно, был полон позитива и выстреливал по триста слов в минуту.

— Тох, тормозни. До новоселья еще далеко: я сижу в разрухе, дышу пылью и второй день разбираю коробки.

Илья встал из-за стола, выбил из пачки сигарету и пошел на балкон. На полпути он споткнулся о коробку, смачно выругался и отпихнул ее в сторону.

— Этот переезд меня доконает.

— Ну что ты вечно такой недовольный? — возмутился Антон. — Ты переехал в свою квартиру! В двадцать четыре года у тебя своя двушка в хорошем районе.

— Ага, а еще ипотека, — фыркнул Илья.

— Какой же ты душный.

Илья буквально видел, как Антон закатывает глаза.

— Да я просто устал. На работе завал, дома погром, барахло не разобрано... Вот разгребусь чуть-чуть и буду радоваться.

Чтобы перевести тему, Илья сдуру спросил, как дела у брата, и следующие десять минут Антон трещал в режиме нон-стоп: жаловался на универ, зазывал в кино или в клуб, хвастался новыми шмотками и рассказывал истории из жизни людей, которых Илья в глаза не видел.

Илья ощущал, как его мозг скукоживается под напором бесполезной информации, вываливающейся на него, но терпеливо слушал.

— И вот я говорю ей, Лиз, оптимизм — выбор сильных людей. Ну, скажи, я прав?

— Ага.

Илья не стал говорить, что порой не задушить Антона — уже подвиг. Он смотрел в окно, размышляя о том, что брат в чем-то прав. Наконец-то он въехал в свою квартиру, которую выбрал и обставил сам. И хотя она была полупустой и грязной, она ему нравилась. Единственное, хотелось бы этаж повыше, но третий стоил намного дешевле, и Илья предпочел не увеличивать долг перед банком из глупой прихоти.

Взгляд вдруг зацепился за знакомый красный шарф — Кристина семеня к его подъезду. Все-таки пришла. Удивительно.

— Тох, перезвоню, у меня вторая линия, — соврал он, наспех прощаясь.

Прижавшись лбом к стеклу, он смотрел, как Кристина переминается с ноги на ногу, не реша-

ясь позвонить. Один ее вид вызывал раздражение. Мало того, что испоганила его любимую куртку, глазела, как дикая, на его лицо, так еще и обсуждала его с кем-то! До этого момента он был готов поднять белый флаг, но теперь нет.

«Гоблин», — пронеслось в голове обидное слово, которое вчера ударило под дых.

Услышав наконец звонок домофона, он пошел открывать. Стоя в дверях, он слушал, как Кристина поднимается по лестнице, и закипал все сильнее.

— Добрый вечер, — промямлила она, замерев в двух шагах от него.

Она снова смотрела на него глазами испуганного олененка, приводя в бешенство. Как будто мало того, что невоспитанные людишки постоянно пялятся на него, как на циркового уродца! Теперь эта стоит у него на пороге и едва ли не трясется от страха, лишний раз напоминая о том, как он выглядит.

Гоблин! Интересно, это она придумала так его обозвать?

Илья поморщился, подумав, что лучше бы Кристина не приходила. Сначала он хотел было выгнать ее, но потом вспомнил про завал на кухне и остановился. Все равно он еще не нашел новую уборщицу, а предыдущая отказалась от работы после переезда Ильи, потому что теперь ей стало далеко ездить. А еще очень хотелось преподать Кристине урок. Если прогонит ее, то, по сути, окажет услугу.

Раз она так хочет доказать ему, какая она честная и хорошая, он предоставит ей эту возможность.

— Заходи.

Илья подвинулся, пропуская ее в квартиру. Кристина проскользнула мимо и сразу заметила, что

коробок в коридоре стало намного меньше. Правда, было все так же пыльно, а в нос ударил характерный запах свежего ремонта.

— Раздевайся.

— Что?

Кристина так вытаращила глаза, что ему стало смешно. А когда она начала краснеть, он едва не расхохотался. Неужели она решила, что он сейчас начнет ее помогать? Идиотка.

— Пуховик снимай, — медленно, как будто разговаривал с умственно отсталой, сказал Илья, открывая шкаф.

Кристина неловко стянула с себя пуховик и сунула ему в руки. Пока он убирал его в шкаф, она собрала длинные волосы в хвост и быстро вытащила из своего шопера коробочку с эклерами.

— Что это?

Илья скривился, глядя на масляные бомбы в бледно-розовой коробочке.

— Это вам. К чаю.

— Оставь себе. Чай не пью, сладкое не ем, — отрезал Илья, всем своим видом показывая, что думает о ней и ее эклерах.

Кристина затолкала пирожные обратно в шопер. Илья наблюдал за ее резкими движениями и недоумевал. Неужели она правда думала, что сможет задобрить его эклерами?

— Итак, с чего мне начинать? — хмуро спросила девушка, не пытаясь скрывать, что он ее обидел.

— С кухни, — бросил Илья, не обращая никакого внимания на ее недовольное лицо.

Он развернулся и пошел по коридору. Кристина последовала за ним. Чтобы отвлечься от охва-

тившего ее раздражения, она с интересом рассматривала стены, выкрашенные в необычный цвет. То ли серый, то ли голубой. Легкий и прозрачный, он ассоциировался с воздухом. В стенах были сделаны ниши с подсветкой, в которых, очевидно, должны были стоять какие-то декоративные штучки, но пока что там была только белая строительная пыль.

Кухня Ильи была как со страниц журналов про дизайн интерьера. Просторная, с большим окном и очень стильная. Основным цветом был белый, красиво разбавленный элементами из светлого дерева и стекла. Зона готовки располагалась по одной стене, до самого потолка закрытой шкафами. Вместо стола посреди кухни был остров с деревянной столешницей, вокруг которого стояли барные стулья.

— Начни со шкафов, — решил Илья. — Их надо протереть изнутри и снаружи, разобрать посудомойку, а потом вместе разберем коробки. Сегодня разберемся с кухней, остальное в следующий раз.

— Ладно. Где лежат тряпки? И еще понадобится стремянка.

Илья кивнул в сторону острова, на столешнице которого лежали упаковка тряпок для уборки, набор губок для посуды и моющие средства. Пока Кристина распечатывала тряпки, он принес ей стремянку, поставил возле шкафов, а сам уселся на высокий барный стул и раскрыл ноутбук.

— Скажи, если что-то понадобится.

На всякий случай он сказал это максимально неприятным тоном, чтобы она не вздумала начать с ним болтать без дела. Надо было написать не-

сколько писем по работе и делать презентацию, да и говорить им не о чем.

Но, как бы ни старался Илья сосредоточиться на проекте, он то и дело поглядывал на девушку. Она убиралась гораздо быстрее, чем та девица, которую три дня назад ему прислала именитая клининговая служба.

И будто мало того, что она еле-еле ползала с тряпкой по дому, так еще и попыталась стащить у него браслет, который он небрежно бросил в прихожей. Эта ситуация так его возмутила, что он позвонил в поддержку, а на следующий день поехал в их офис, чтобы лично передать свою жалобу.

Менеджер по работе с претензиями оказалась хамкой и вымотала ему все нервы, и, когда он решил выпить чашечку американо, чтобы хоть как-то успокоиться, дура Кристина облила его кофе. Наверное, он изначально предложил ей убираться именно потому, что голова была забита клинингом. И хотя она была раздражающей и странноватой, Илья был уверен, что она ничего у него не стащит. И не важно почему: потому что боится его или потому что честная. Главное ведь — результат.

А убиралась Кристина хорошо. Быстро управилась со шкафами и уже расставляла по полкам посуду. Только Илья мысленно ее похвалил, как услышал звук бьющейся посуды и сдавленный вскрик Кристины, с ужасом смотревшей на черепки под ногами.

— На счастье.

От того, как едко он это сказал, Кристина вся съежилась, став маленькой и какой-то совсем жалкой. Илья испытал чувство дежавю и усмехнулся,

решив про себя, что она будет ходить к нему еще очень долго. Как минимум пока не отмоет квартиру после ремонта. Лишь бы не разнесла ее в процессе.

— Простите, простите, я...

— Случайно, я понял.

Он вышел за веником и совком, а когда вернулся, обнаружил, что Кристина уже собирает руками осколки большой кружки.

— Скажите, где купить такую же, и я...

Кристина выглядела так, будто вот-вот грохнет в обморок. Руки у нее тряслись, лицо побледнело. Надо было как-то ее успокоить хотя бы для того, чтобы больше не слушать ее раздражающее лопотание о том, что она купит ему новую чашку. А еще очень хотелось, чтобы она была в состоянии закончить уборку.

Илья вздохнул и присел на корточки рядом с ней и впервые обратился по имени.

— Кристина, забей, — сказал он, забирая черепки из ее рук. — Эту кружку мне подарила бывшая, и она никогда мне не нравилась.

Кристина уставилась на него, усиливая раздражение, которое он с таким трудом сдерживал. Он терпеть не мог, когда на него смотрят в упор. Неужели она не понимает, как это неприятно? Или она делает это ему назло?

— Спасибо, — робко улыбнулась Кристина.

— Не обольщайся, — нахмурился Илья, бросая черепки в мусорный пакет. — Если разобьешь что-то отсюда, — он указал на небольшую коробку, — к уборкам добавится глажка.

— Серьезно?

— А похоже, что я шучу?

Кристина испуганно замотала головой, и Илья с удовлетворением заметил, как улыбка сползла с ее лица. Оставив девушку разбирать оставшуюся посуду, он вышел на балкон.

Илья выдыхал дым в холодную ноябрьскую темноту и думал, как дальше быть с Кристиной. Она хорошо убиралась, даже придраться не к чему, но при этом она его бесила одним своим видом. А с другой стороны, он ей не платит, так что вполне может смириться с небольшими неудобствами.

— Я все, — объявила Кристина, выглядывая на балкон.

Илья вернулся на сверкавшую чистотой кухню. Все было расставлено по местам, а пустые коробки Кристина отнесла в коридор.

— Неплохо, — кивнул Илья.

Кристина как-то странно на него посмотрела, а потом поджала губы.

— Надеюсь, послезавтра у меня получится лучше.

Илья смотрел, как она заворачивается в свой дурацкий шарф, и чувствовал, как его совесть протестует против того, что он собирался сказать.

— Посмотрим. Жду тебя послезавтра в семь.

Он захлопнул за ней дверь, радуясь, что наконец остался в одиночестве. Оглядывая кухню, он на мгновение пожалел, что не похвалил Кристину, — было заметно, что она действительно старалась.

«Гоблин».

Сожаления испарились без следа, уступая место злости. Пусть разыгрывает представление, какая она хорошая, перед кем-нибудь другим. За «гоблина» придется ответить.

Глава 3. Уборки и разборки

— Чувствуешь напряжение в ягодиче?

— Я чувствую, что сейчас умру, — пожаловалась Ирка, пытаясь не заваливаться вбок. — Почему мы не занимаемся на тренажерах, как нормальные люди, а корячимся у стены?

— Потому что ты никогда не занималась спортом, например, — терпеливо объяснила Кристина. — Нагрузку надо увеличивать постепенно, для начала тебе хватит работы с собственным весом.

Ира скривилась — не так она представляла себе поход в спортзал. Вообще-то она решилась на это только потому, что Кристина сказала, что стала часто видеть здесь Никиту. Представив, как шикарно она будет смотреться в своих новеньких ярко-розовых лосинах, Ира сразу же купила абонемент, нашла на антресолях кроссовки, в которых ходила на физру в школе, и заявила подруге, что теперь будет тренироваться вместе с ней. Она воображала, что они, такие красивые и яркие, будут гулять по беговой дорожке и сплетничать. Но ее ожидания разбились о суровую реальность.

После десятиминутного кардио Кристина отогнала ее от тренажеров в какой-то угол, где стала накидывать странные упражнения. Ира пыхтела, потела и мечтала, чтобы этот кошмар поскорее закончился. От позорного побега ее останавливало то, что она все еще не увидела Никиту. А еще очень мотивировала Кристина. Точнее, ее фигура.

Впервые увидев ее в черных велосипедках и ко-

ротком топе, Ира поняла, что хочет выглядеть так же. У Кристины было стройное, подтянутое тело с красивым прессом и в меру выделяющимися ягодицами. Ради такого результата Ира была готова потерпеть усталость и жжение в мышцах.

— И сколько времени у тебя ушло, чтобы так подкачаться? — спросила Ира, когда они сделали короткую паузу, чтобы восстановиться и попить водички.

— Около года, — пожала плечами Кристина. — Но первые результаты, конечно, будут раньше, — добавила она, увидев, как вытянулось лицо Ирки.

— Серьезно? — возмутилась Ирка.

— А ты как думала? — хихикнула Крис. — Поприседаешь разок, и все, попа как орех?

Ира надулась, из чего Кристина сделала вывод, что именно так она и считала. Ничего удивительного — девяносто процентов новичков именно так и думают и, не видя изменений, бросают занятия. Кристине было проще, она изначально пошла в зал «для души», мало заботясь о конечном результате. Для нее это был отличный способ сбросить эмоциональное напряжение, отвлечься от сложной учебы и личных проблем.

Например, от одного типа с вечно хмурой рожей, от вида которой Кристину уже подташнивало.

— Крис, ахтунг! Пошли на беговую дорожку.

— Что? Зачем? — опешила Кристина. — Нам еще надо сделать растяжку и...

— Какая, на фиг, растяжка? Никита прямо по курсу, — зашипела Ира и потянула ее в зону кардио.

Кристина тяжело вздохнула, пожалев, что ввязалась в эту авантюру, и пошла за подругой. Ирка затормозила возле ростового зеркала и скривилась.

— Фу! Я красная и потная. Еще и тушь посыпалась, — причитала Ирка, пытаясь стереть черные точки под глазами. — Спортзал — худшее место для флирта!

— Мы все еще можем заняться растяжкой, — с надеждой предложила Крис.

— Нет! Надо помнить, зачем мы здесь, — решительно сказала Ирка. — Идем к Никите. Пусть любит меня такой.

Ира подтащила Кристину к беговым дорожкам и заняла одну из них справа от Никиты. Кристина пристроилась на соседней, надеясь, что это ее первая и последняя тренировка с Ирой и дальше подруга будет охотиться на Никиту без нее.

— О, привет. — Никита повернулся в их сторону. — Ир, не знал, что ты тоже в этот зал ходишь.

— Я в первый раз, — улыбнулась Ира, неторопливо шагая по дорожке. — Никогда раньше на тренажерах не занималась, даже не знаю, какой для чего.

— Кристину спроси, — предложил Никита.

Кристина усмехнулась, мысленно соглашаясь с Ирой. Никита — полный тормоз.

— У нее своя программа, она не хочет со мной возиться, — нагло соврала Ирка и перешла в открытое наступление: — Может, ты мог бы как-нибудь провести со мной тренировку?

Кристина еле смогла сдержать смешок. Ее умиляло то, как вполне себе адекватная и умная Ирка превращалась рядом с Никитой в блондинку из анекдотов. Она смешно растягивала слова и так хлопала ресницами, что казалось, вот-вот взлетит.

— Да без бы! Могу тебе программу расписать, чтобы массу нарастить, а то совсем тощая.

Кристина буквально слышала, как внутри Иры что-то лопается от злости. Никита же, словно не замечая, что провоцирует девушку на убийство, продолжал рассуждать на тему ее худобы:

— Еще распишу тебе рацион. Обязательно надо есть больше белка, а не всякую фигню типа шоколадок или что вы там, девчонки, любите.

Кристина из последних сил сдерживалась, чтобы не посоветовать Никите заткнуться. Она заметила, как крепко Ира вцепилась в поручни беговой дорожки. На свое счастье, Никита закончил разминку и ушел в сторону тренажеров, пообещав напоследок прислать Ире видеолекцию на тему правильного питания.

— Придурок! — возмутилась Ира. — Тощая! Слышала, он назвал меня тощей!

— Восприми это как комплимент, — посоветовала Кристина. — А вообще да, он какой-то дурак.

Она была почти уверена, что Никита сказал это не для того, чтобы ее обидеть, а из самых лучших побуждений, но все равно было обидно за Иру.

— Тупой качок! Себе пусть рацион пишет! — передразнила Ира, показав Никитиной спине язык.

— Посмотри на это с другой стороны, — улыбнулась Кристина, прибавляя скорость на дорожке. — Ты можешь начать задавать ему вопросы, завязать беседу, а там — кто знает...

— Скорее, уж ты со своим гоблином замутишь, чем я с Никитой.

— Чего? При чем тут Илья?

— А кто сказал, что у него хороший вкус? По моему, так и начинается...

— Начинается только мой нервный срыв, — перебила Кристина. — И то, что у него красивый ремонт, не отменяет того факта, что он хамло!

От одной мысли об Илье у Кристины закипала кровь. Она приходила к нему уже шесть раз, и каждый раз было одно и то же: его хмурая рожа в дверях, короткие инструкции, два часа уборки и равнодушное «неплохо» в конце.

Кристине казалось, что у нее скоро начнется тик от этого «неплохо». Она сама не понимала, зачем лезет из кожи вон, пытаясь выбить из Ильи одобрение, но она не могла остановиться.

— Я все равно не понимаю, почему ты продолжаешь к нему ходить, — брюзжала Ирка. — Ты ему перемыла всю хату после ремонта, две недели туда как на работу ходишь, сколько можно? Тебе не кажется, что он тебя просто внаглую эксплуатирует?

— Вообще-то нет. Я все посчитала, — тоскливо сказала Кристина.

— В каком смысле посчитала?

Кристина поняла, что пробежка не удастся. Убавив скорость на беговой дорожке, она перешла на спокойный темп.

— Я посмотрела, сколько примерно стоит клининг такой квартиры. Даже с учетом генеральной уборки после ремонта мне придется ходить к нему минимум до конца года, чтобы отработать сто двадцать тысяч.

— Тебе не кажется, что он наврал про цену, чтобы получить себе бесплатного раба? — подозрительно прищурилась Ирка.

— Нет, — помотала головой Крис. — Я уверена, он не врет. Да и зачем?

Илья был грубым и каким-то злобным, но явно не врал ей про цену куртки.

— У тебя стокгольмский синдром, — авторитетно заявила Ирка. — Ты привязалась к агрессору и теперь оправдываешь его.

— Нет, просто я видела, какие шмотки висят в его шкафу. Все куртки, плащи и пальто сплошь брендовые и дорогие. И обувь тоже.

— О-о-о, так твой гоблин — шмоточник? Интересно...

Кристина хитро прищурилась, размышляя, стоит ли делиться с Ирой еще одним внезапным открытием, но потом не сдержалась и решила рассказать.

— Знаешь, что интересно? У него есть комната, куда он меня не впускает.

— Чего?

— Того! У него в спальне есть дверь, она всегда закрыта. Я думаю, что это гардеробная, но странно, что он ее запер.

Кристина вспомнила, как подергала ручку, а Илья сказал, что там убираться не надо. Никогда. Она не стала спрашивать почему, но это показалось ей очень странным.

— Может, он извращенец и у него там всякие штучки для секса? Типа красная комната боли, — захихикала Ирка.

— Я ничего не хочу об этом знать, — скривилась Кристина. — И вообще, не похож он на извращенца.

— Тогда что? Может, он маньяк и хранит там расчлененные тела своих жертв?

— Ира, ну какие тела? Они бы разлагались и воняли, — закатила глаза Кристина.

— А может, он их бальзамирует? — парировала Ирка.

— Чушь! — отмахнулась Кристина. — Никакой он не маньяк.

— Да? А зачем тогда запирать комнату?

— Не знаю. Может, прячет от меня золото и бриллианты?

— У него есть бабки на хату в твоём районе и нет денег на сейф?

Кристине было нечего сказать, аргумент Иры был вполне логичным. С другой стороны, черт его знает, откуда у него эти шрамы. И деньги на такую квартиру. Кристина не знала, сколько ему лет, но выглядел он достаточно молодо. И при этом достаточно пугающе, чтобы она обращалась к нему на «вы». Может, он занимается чем-то сомнительным и действительно хранит в кладовке деньги, добытые незаконным путем?

— В любом случае иметь закрытую комнату — странно, — протянула Ира. — Я бы на твоём месте узнала, что там. А ещё лучше прекратила бы ходить к нему. Мало ли что.

Кристина покачала головой. Она решила, что будет убираться, пока Илья сам не скажет, что хватит. Но, несмотря на то что он не слишком высоко оценивал качество ее уборки, прощаться с ней почему-то не спешил, продолжая использовать в качестве бесплатной рабочей силы. А Кристина уже сто раз прокляла себя за принципиальность.

— Слушай, если бы он хотел сделать мне что-то плохое, то уже давно сделал бы. А закрытая комната — не мое дело.

— Это да, но мне теперь жутко интересно, что там.

— Мне тоже.

— Нет, Алексей Геннадьевич, это принципиальный вопрос. — Илья так возмутился, что вскочил с дивана, едва не споткнувшись о провод от рабочего ноутбука. — У нас были договоренности!

Илья разрывался между желанием бросить трубку и высказать шефу все, что он думает о немцах, которые приедут только через три недели, а уже выпили мозги через трубочку. И по поводу самого шефа тоже.

— Илюх, ну что ты такой упертый, — журчал Алексей Геннадьевич, не обращая никакого внимания на его возмущения. — Кабинет шикарный, сидеть будете вдвоем с Яшкой Лукиным, никто не будет мешать. Я считаю, что на финальной стадии проекта нам нужно чаще проводить живые совещания.

Илья сделал круг по гостиной, как заключенный на прогулке, и пошел на второй заход, обходя Кристину со шваброй, как препятствие на пути. Как будто он не знал, чем заканчиваются офлайн-встречи с Алексеем. Шефа хлебом не корми, дай повод что-нибудь обмыть коньячком. Он слышал об этом не раз от старших менеджеров.

— Алексей, — Илья перешел на полуофициальный тон, который босс всячески поощрял, — я не буду ходить в офис пять дней в неделю, хоть увольняйте. Мы с вами еще на собеседовании оговаривали, что работать я буду удаленно, а в офис ездить в случае крайней необходимости. Вы согласились. Тем более я работаю из дома не хуже тех, кто сидит в офисе.

«Если не лучше», — добавил про себя Илья, когда он в третий раз обошел гостиную, лавируя между

диваном и Кристиной, которая бросила на него недовольный взгляд.

«Ее-то что не устраивает?» — подумал он.

— Илюха, вот она — крайняя необходимость! Немцы на носу! Вы с Лукиным возглавляете проект, и должны оба быть в офисе.

Илья чувствовал, что шеф начинает закипать, но уступать не собирался. Они договаривались, что он будет работать удаленно, и никакие немцы не заставят его передумать.

— Нет, — отрезал он.

Пусть Алексей взбесится, но он будет стоять на своем. Они оба понимают, что стоит Илье уволиться, как сразу же конкуренты заберут Илью себе. В их сфере хорошие менеджеры всегда нарасхват, а после того, как Илья весной выиграл крупный тендер, его заметили и даже выдвинули несколько интересных предложений. И Алексей об этом знал. Ему придется уступить.

— Смирнов, вот чего ты уперся как баран? — психанул Алексей.

Несколько мгновений в трубке висела напряженная тишина, а потом шеф снова заговорил, но уже гораздо спокойнее:

— Хорошо, предлагаю компромисс: до встречи с немцами я хочу видеть тебя в офисе два-три раза в неделю, после заключения сделки будешь работать один день в офисе, остальные дома. И это мое последнее предложение.

— По рукам, — хмыкнул Илья, скрепя сердце соглашаясь на условия шефа.

— Прекрасно! Тогда завтра жду в офисе, — сказал шеф и сбросил звонок.

Илья с запозданием понял, что хитрый плут Алексей добивался этого с самого начала. Он знал, что Илья скорее съест свой ноут со всеми презентациями, чем выйдет на постоянку в офис, поэтому сначала предложил то, от чего он точно отказался бы, а потом «компромисс». Обвел его вокруг пальца, как сопливого школьника! Вот же...

— Извините, — громкий голос Кристины заставил Илью резко обернуться и вытащить наушники из ушей. — Можете десять минут посидеть на кухне? Вы ходите по мокрому полу и оставляете следы.

Илья проследил за ее рукой, но не заметил каких-то ужасных последствий от своего топая по мокрому полу. А вот Кристина смотрела на него с нескрываемым раздражением. В последнее время она стала слишком часто на него пялиться, не скрывая недовольства.

— Буду на кухне, — бросил Илья и, прихватив свой ноут, пошел доделывать работу.

Илья с ненавистью смотрел на презентацию, которая за последние две недели вытрясла из него всю душу. Шеф постоянно предлагал изменить то одно, то другое, желая произвести впечатление на иностранных партнеров, а Лукин заимел привычку присылать обновленные данные к ночи, поэтому Илья уже дней десять спал по пять часов. Сил у Ильи уже не оставалось, и только обещанная крупная премия за удачную сделку грела его душу.

Зря, что ли, он вкалывает как проклятый?

Илья вышел на балкон покурить и проветрить мозги. По идее, рабочий день закончился уже час назад. Может, хватит на сегодня? И надо что-то уже решить с Кристиной. С одной стороны, Илье нра-

вилось, что дома чисто и приятно, что Кристина не задает лишних вопросов, никогда не опаздывает и делает все быстро и качественно. Но, с другой стороны, ему было немного стыдно. Пусть она и пялится на него, как на монстра, обсуждает с кем-то, что он гоблин, и дает другие противные прозвища, но пора остановиться и попроситься с ней. Хватит. Это все как-то неправильно.

Парень вернулся на кухню и включил кофемашину. Кофе тоненькой струйкой лился в чашку, а он все думал, как быть с Кристиной. В дверь позвонили как раз в тот момент, когда Илья сделал первый глоток ароматного горячего кофе. Он нахмурился, пытаясь понять, кого там принесло поздно вечером. Вообще, доставку он ждал завтра утром, но, может, курьер что-то перепутал.

Илья распахнул входную дверь и сразу же пожалел, что не имеет привычки смотреть в глазок. Это был не курьер, а его бывшая. Да еще и в весьма интересном виде, от которого перехватило дыхание.

Лена стояла перед ним, распахнув длинное черное пальто, под которым не было ничего. Илья невольно залип, рассматривая ее тело. Пышная грудь, тонкая талия и умопомрачительно длинные ноги на высоченных каблуках.

— Я войду? — игриво спросила она, делая шаг ему навстречу.

— Нет, — отрезал Илья, не сдвинувшись с места.

Первый шок прошел, и теперь он пытался понять, откуда она знает его новый адрес. Наверное, Игорь сказал. А ведь Илья с самого начала знал, что встречаться с лучшей подругой девушки друга — так себе затея.

Интересно, Игорь сказал бы Ленке адрес, если бы знал, почему они расстались?

— Илюша, ты все еще дуешься? — промурлыкала Лена, проводя пальцами по его шее. — Я соскучилась.

Она выдохнула это ему в лицо и уже потянулась за поцелуем, но Илья отступил назад. Два месяца назад он был бы в восторге от подобного сюрприза, но все, что он ощущал сейчас, — это отвращение и закипающий в груди гнев. Она еще посмела заявиться к нему домой!

— Пошла вон, — решительно сказал Илья, с трудом сдерживаясь, чтобы не выпихнуть ее за порог.

Его сдерживало только то, что он в жизни не позволил бы себе поднять руку на девушку, хотя впервые в жизни очень хотелось. Он тяжело задышал от злости, прищурил серые глаза, вспомнив, как невольно подслушал ее разговор с сестрой, суть которого сводилась к тому, что он «стремный, как Квазимодо, зато хорошо трахается и дарит дорогие подарки». А еще она почему-то решила, что он чуть ли не миллионер и обязательно вложится в ее загибающийся маникюрный салон. И в качестве вишенки на торт она поделилась с сестрой тем, что у нее появился новый ухажер на «Мерседесе», с которым «не стыдно выйти в люди».

Илья едва ли не рычал от бешенства, а Лена, словно не замечая этого, прильнула к нему и положила руку на его пах.

— Разве ты не соскучился? — выдохнула она, чуть сжимая ладонь.

— Не имею привычки скучать по дешевым шлюхам, — тихо, но жестко сказал Илья, скидывая ее руку. — Проваливай.

Только присутствие Кристины в его квартире и открытая входная дверь сдерживали от того, чтобы не начать орать. Он расстался с Ленкой потихому, без скандала, потому что было противно копаться в грязи и что-то выяснять. Она восприняла это спокойно, едва ли не с радостью. Так какого черта приперлась сейчас, спустя месяц? Ухажер на «Мерседесе» слился и акции Квазимодо резко возросли?

— Ты охренел?! — взвизгнула Лена, вытаращив глаза от неожиданности и возмущения.

Она отшатнулась, запахнула плащ и завязала пояс.

— Это ты охренела! — не выдержал Илья. — Гульнула со своим красавцем на «мерсе» и решила вернуться к Квазимодо, с которым стыдно в рестик сходить?! На хуй ты мне сдалась!

Лена растерянно захлопала ресницами, вдруг осознав, почему именно Илья с ней расстался. Поняв, что терять уже нечего, противно улыбнулась:

— Так вот в чем дело. Пф... ты не только урод, но еще и дурак. Будь благодарен, что вообще обратила на тебя внимание. С такой-то рожей...

— Пошла на хуй отсюда, — едва не прорычал Илья, чувствуя, как челюсть немеет от бешенства, а кулаки непроизвольно сжимаются.

— Да ухожу-ухожу, — издевательски пропела она, наслаждаясь тем, как на его лице ходят желваки от злости. — Будешь потом локти кусать, что упустил свой шанс, Квазимодо.

— Убирайся, пока я... — Илья из последних сил сдерживал рвущуюся наружу ярость.

— Пока что? Ударишь меня?